

Содержание

Ада, или Отрада

Родословное древо

10

Часть первая

13

Часть вторая

327

Часть третья

447

Часть четвертая

533

Часть пятая

565

Вивиян Дамор-Блок

Примечания к «Аде»

587

Андрей Бабиков

Почерк «Ады»

605

Благодарности / Acknowledgements

627

Список условных сокращений

629

Комментарии

631

Посвящаю моей жене

Кроме Рональда Оранжера и его жены, нескольких второстепенных лиц и немногих неамериканских подданных, никто из тех, кто назван в этой книге по имени, до настоящего времени не дожил.

<Ред.>

Родословное древо

Князь Всеслав Земский
[1699-1797] *жен. 1770*

Петр
[1772-1832]

жен. 1824

Мэри О'Рейли
[1806-1850]

Дарья (Долли)
[1825-1870]

зам. 1840

Иван Дурманов
[1801-1872]

Иван
[1842-1862]

Марина
[1844-1900]

зам. 1871

Данила Вин

Аква
[1844-1883]

зам. 1869

Дементий Вин

Княжна Софья Темносиняя

[1755–1809]

Ольга

[1773–1814]

зам. 1793

Эразм Вин

[1760–1852]

Дедал

[1799–1883]

жен. 1837

Графиня Ирина Гарина

[1820–1838]

Дементий (Демон)

[1838–1905]

жен. 1869

Аква Дурманова

Иван (Ван)

[1870–]

Ардалион

[1800–1848]

жен.

Мэри Трумбэлл

[?–1849]

Данила

[1838–1893]

жен. 1871

Марина Дурманова

Аделаида (Ада)

[1872–]

зам. 1893

Андрей Вайнлендер

[1865–1922]

Люсинда (Люсетта)

[1876–1901]

Часть первая

1

«Все счастливые семьи более или менее различны, все несчастливые более или менее похожи друг на друга», замечает великий русский писатель в начале своего знаменитого романа («Anna Arkadievitsh Karenina» в английском преображении Р. Дж. Стоунлоуэра, товарищество с ограниченной ответственностью «Гора Фавор», 1880). Это утверждение едва ли имеет какое-либо отношение к нашему повествованию, семейной хронике, первая часть которой ближе, пожалуй, другому сочинению Толстого, «*Дѣтству и Отрочеству*» (выпущенному по-английски в 1858 году издательством «Понтий Пресс» под названием «Childhood and Fatherland», то есть «Детство и Отечество»).

Дарья (Долли) Дурманова, бабка Вана по материнской линии, была дочерью князя Петра Земского, губернатора Бра-д'Ора, американской провинции на северо-востоке нашей обширной и разнообразной страны. В 1824 году князь женился на франтоватой светской особе, ирландке Мэри О'Рейли. Долли, их единственное дитя, родилась в Бра, и в 1840 году, нежных и своенравных пятнадцати лет от роду, обвенчалась с генералом Иваном Дурмановым, комендантом Юконской крепости и мирным помещиком, владевшим землями в Северн Тори (*Съвернья Территори*), этом лоскутном протекторате, который до сих пор любовно называют «Русской» Эстотией, гран-областично и органично смешанной с «Русской» Кана-

дией, иначе называемой «Французской» Эстотией, где не только французские, но также македонские и баварские поселенцы наслаждаются чудным климатом под звездами нашего полосатого американского флага.

Дурмановы, впрочем, облюбовали Радугу, имение, расположенное вблизи городка с тем же названием, за пределами собственно Эстотиландии, на атлантическом отрезке материка, между фешенебельной Калугой (Нью-Чешир, С.Ш.А.) и не менее роскошной Ладогой (Майн), где они владели особняком и где родились трое их детей: сперва сын, умерший молодым и знаменитым, а затем двойня девочек с неуживчивыми характерами. Долли унаследовала материнскую красу и темперамент, но также и одну закоренелую родовую черту — эксцентричный и порой удручающий вкус, нашедший свое выражение, к примеру, в именах, которые она дала дочерям: Аква и Марина («Отчего не Тофана?» — со сдержанным утробным смешком спрашивал жену славный, награжденный ветвистыми оленьими рогами генерал и коротко откашливался с напускным безразличием — страшился вспышек ее гнева).

23 апреля 1869 года, во влажной и теплой, сетчатой от мороси зеленой Калуге, страдающая своей обычной весенней мигренью двадцатипятилетняя Аква сочеталась узами брака с манхэттенским банкиром старинного англо-ирландского рода Волтером Д. Вином, уже давно состоявшим в прерванной и вскоре вновь возобновившейся (спорадически) любовной связи с ее сестрой Мариной. Та, в свою очередь, в 1871 году вышла за двоюродного брата своего первого любовника, тоже Волтера Д. Вина, столь же состоятельного, но много менее блестящего господина.

«Д.» в имени мужа Аквы означал Демон (форма от Демьян или Дементий), и так его домашние и величали; в свете же он был известен главным образом как Ворон Вин или просто Черный Волтер, в отличие от мужа Марины, Волтера Дурака или попросту Рыжего Вина. Сугубое увлечение Демона состояло в коллекционировании Старых Мастеров и молоденьких метресс. Он, кроме того, любил зрелые каламбуры.

Мать второго Волтера, Данилы или Дана Вина, в девичестве носила фамилию Трумбэлл, и он имел склонность пространно пояснять, если только какой-нибудь охотник затравить зануду не сбивал его, как в ходе американской истории английский «bull» (бык) превратился в новоанглийский «bell» (колокол). В силу тех или иных причин он на третьем десятке «начал свое дело» и довольно бойко выбился в известного манхэттенского торговца картинами. Живопись его мало увлекала, во всяком случае на первых порах, к тому же ни коммерческой жилки, ни нужды расстрясать на ухабах своей «работенки» солидное состояние, унаследованное от череды значительно более предприимчивых и решительных Винов, у Данилы не было. Признаваясь в том, что деревенская жизнь ему не по душе, он провёл в Ардисе, своем великолепном имении вблизи Ладоры, лишь несколько тщательно затененных летних уик-эндсов. Столь же редко с отроческих лет посещал он и другое свое поместье, расположенное на северной стороне Китеж-озера, под Лугой, вмещавшее и практически состоявшее из этой странно прямоугольной, притом совершенно естественной водной глади, для пересечения которой по диагонали окуню требовалось тридцать минут (как он однажды установил по часам) и которой он владел вместе со своим кузеном, бывшим в юности заядлым рыболовом.

Интимная жизнь бедного Данилы не отличалась ни сложностью, ни прелестью, но так вышло (он вскоре позабыл, при каких именно обстоятельствах, как забываешь мерки и цену любовно сшитого пальто, поносив его, от случая к случаю, два-три сезона), что наш негоциант удобно влюбился в Марину, семью которой знал еще с тех времен, когда та владела Радужской усадьбой (впоследствии проданной г-ну Элиоту, дельцу-еврею). Как-то весенним днем 1871 года, поднимаясь вместе с Мариной в лифте первого манхэттенского десятиэтажного здания, он сделал ей предложение; на седьмом этаже («Отдел игрушек») был с негодованием отвергнут, вниз спустился в одиночестве и, желая проветрить чувства, отправился в контр-Фогговом направлении в тройной тур вокруг света, всякий раз